

Е.В. Булдакова

Донбасская государственная машиностроительная академия, Украина

ОТ МОНАСТЫРСКОЙ РЕФОРМЫ ДО ВОРМСКОГО КОНКОРДАТА: ИЗ ИСТОРИИ КЛЮНИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье представлены основные этапы истории Клунийского реформационного движения с акцентом на деятельность тех его участников и идеи, которые повлияли на процесс восстановления авторитета католической церкви и привели к возвышению папского престола на рубеже XI – XII ст. В ходе исследования автор обращается к анализу ключевых источников, освещающих развитие религиозной и общественно-политической мысли изучаемого периода.

Ключевые слова: Клунийское движение, реформы, Вормский конкордат, монашеский орден, Вселенский собор.

Клунийская реформа относится к ряду самых ярких событий средневековой истории. Ее требования и результаты оказали значительное влияние на формирование общественного сознания и надолго определили взаимоотношения политических сил в Западной Европе. Начавшись во второй половине X века с обычных внутримонастырских преобразований, через столетие она привела не только к восстановлению позиций и авторитета католической церкви, но прямому возвышению папского престола в период понтификата Григория VII. В конечном итоге, на рубеже XI – XII ст. римской церкви удалось стать во главе всего западного христианского мира в процессе организации первого крестового похода, а также закрепить свои свободы и права, выиграв многолетний спор об инвеституре.

Цель данной работы состоит в том, чтобы представить общий ход развития клунийского движения, выделив его ключевые этапы и акцентировав внимание на деятельности наиболее активных и значимых его участников. Содержание работы предполагает обращение к ряду опубликованных источников как на языке оригинала (в рамках серии «Памятники германской истории»), так и в переводных изданиях, а также к широкому кругу зарубежной и отечественной историографической литературы.

Распад Франкской империи, повлекший за собой разрушение созданного в ее рамках универсального порядка мира, серьезным образом подорвал и устои римской церкви, которая играла роль идеологического института в государстве Карла Великого. Папский престол стал местом банального столкновения интересов светских сеньоров, что привело к резкому падению нравов в среде высшего духовенства и усилению коррупции. Постепенно расшатывались организационные основы церкви, она лишалась своего духовного и политического авторитета. Показательно, что за последующие после распада империи 150 лет на папском престоле сменилось около 50 наместников. Упадок нравов отразился не только на жизни высшего духовенства, он затронул все уровни церковной организации. Принципы бескорыстного служения Богу и отказа от мирских ценностей были забыты многими священниками и монахами. Распространенным явлением стало вмешательство в церковные дела феодалов, на территориях которых находились монастыри и приходы. Духовенство оказалось в большей степени под властью королей и сеньоров, чем под властью пап и епископов.

В условиях глубокого нравственного кризиса на рубеже X – XI веков во французской церкви началось реформаторское движение, направленное на ее оздоровление. Центром движения стал бенедиктинский монастырь Клуни в Бургундии. Его особенностью было то, что он сам создавался на основе требований, выдвигаемых предшествующей

аньянской реформой (реформа, предпринятая по инициативе советника франкского императора Людовика Благочестивого, аббата Аньянского монастыря Бенедикта (ок. 750 – 821 гг.)), которая предполагала упорядочение монастырской жизни, а также контроль обителей ордена со стороны центрального аббатства. Носителем этих идей являлся первый настоятель Клюни Бернон. Большое значение имела и принадлежность монастыря святому престолу: герцог Гийом Аквитанский с момента основания отдал обитель в дар папам, что защитило ее от посягательств любых других светских и церковных сеньоров, более того, способствовало созданию тесных связей с римской кафедрой.

Клюнийское движение возглавил второй настоятель монастыря – аббат Одон (878 – 942). На раннем этапе оно приобрело форму внутренних монастырских преобразований. Прежде всего, клюнийцы потребовали коренного изменения духовной жизни монашества и выступили за возрождение его нравственности. Их борьба была направлена против симонии и несоблюдения монастырских обетов, в частности целибата.

Идеи клюнийцев в значительной степени были порождены эсхатологическими ожиданиями, царившими на рубеже тысячелетий. На этой волне они смогли в определенной степени повлиять не только на священническое сословие, но и на взгляды мирян. Многие епископы и светские феодалы стали привлекать клюнийцев с целью реформирования подчиненных им монастырей. Таким образом, при преемниках Одона, аббатах Одилоне, Гуго и особенно Петре Достопочтенном, движение распространилось не только в границах французского королевства, но и вышло за его пределы, охватив Италию, Германию, Англию, Испанию. В результате под протекцией римского престола была создана обширная монастырская организация, которую возглавил аббат Клюни. Монастыри, входящие в эту конгрегацию, выводились из-под власти не только светских сеньоров, но и епископов, и отдавались в непосредственное подчинение папы. В первой половине XII в. количество монастырей, объединенных Клюни, приблизилось к полуторам тысячам, явив миру символ возрожденной церкви.

В рамках реформы большое внимание клюнийцы стали уделять воспитанию и образованию монахов, для чего при главном монастыре были организована крупная школа, скрипторий, а также собрана одна из самых богатых библиотек Европы. Аббаты Клюни видели в этом путь к укреплению духа священнического сословия. Их стараниями уже к концу XI века из школ конгрегации вышло больше выдающихся ученых, чем за несколько предшествующих веков. В монастырских стенах было возрождено представление о необходимости существования мира в лоне христианской церкви. Обращение к трудам св. Августина позволило снова приблизиться к идее Града Божьего, образом которого на земле для клюнийцев выступила обновленная церковь. О том, что не мистическая, а видимая земная церковь была воспринята ими как аналогия Града Божьего, свидетельствует дальнейшее развитие реформы. Клюнийцы поставили перед собой цель всемерно укрепить церковную организацию, как в моральном, так и в материальном плане, а также строго регламентировать отношения церкви со светской властью с тем, чтобы вернуть ее под управление епископов.

Благодаря растущему авторитету, Клюни стал оказывать влияние не только на внутримонастырскую жизнь, но и на всю церковь в целом. Показательным является тот факт, что монахи клюнийской конгрегации очень часто оказывались в ближайшем окружении пап, исполняя роль советников и посланцев римского престола, им также приходилось выступать посредниками в конфликтах, которые постоянно возникали между понтификами и светскими государями. В течение XI – XII столетий из среды реформированного Клюни вышло значительное количество аббатов и епископов, около двадцати кардиналов, часть из которых достигла самого высокого положения в иерархии западной церкви. Мнение клюнийцев имело вес во время выборов понтификов. В частности, кандидатура

папы Климента II (1046 – 1047) была предложена непосредственно аббатом Одилоном. Таким образом, установилась тесная связь между французскими реформаторами и римской церковью, появилась возможность прямой трансляции и реализации их преобразовательных идей.

В 999 г. на римский престол взошел первый французский папа. Это был равеннский епископ Герберт Ориакский, принявший имя Сильвестра II (946 – 1003). Он занял кафедру при поддержке своего ученика – германского императора Оттона III. Будучи воспитанным в духе клюнийской реформы, Сильвестр II начал активную борьбу с симонией и конкубинатом уже на уровне римской церкви. Оттон не противился преобразованиям, более того, поддерживал их, считая эти реформы необходимыми для реализации вдохновлявшей его идеи возрождения Римской империи. В данный период в общественном сознании продолжала доминировать сформулированная в эпоху Карла Великого имперская концепция власти, в рамках которой государь рассматривался как лицо, обладающее двойной природой: царской и священнической, и потому претендующей на высшую власть в христианском мире. Со стороны Сильвестра II эта идея не вызывала возражения в условиях сохранения тесного союза светской и духовной власти. Он не сомневался в священническом статусе светских властителей и признавал их верховенство («Король есть выражение большого числа...»). Обращает на себя внимание и тот факт, что еще в 987 г. Герберт выступил как идеолог французской династии Капетингов, обеспечив восхождение на престол первого ее представителя Гуго Капета [1].

Признание каролингской концепции власти сторонниками реформы было естественным продолжением политической традиции, но только до тех пор, пока на авансцене истории не появился еще один представитель клюнийской конгрегации Гильдебрандт.

По своему происхождению Гильдебрандт был тосканцем, но достаточно долгое время провел во Франции: сначала он получал образование в Клюнийском монастыре, а затем исполнял в этом королевстве обязанности папского легата. Глубоко проникшись французскими реформаторскими идеями, Гильдебрандт способствовал их продвижению, выполняя функции советника при папах Льве IX (1049 – 1054), Викторе II (1055 – 1057), Стефане IX (1057), Николае II (1059 – 1061) и Александре II (1061 – 1073). Благодаря его усилиям эти понтифики значительно интенсифицировали процесс внутрицерковных преобразований. Более того, уже в период правления Льва IX стало очевидным, что реформа, наряду с укреплением нравственности духовенства, начала затрагивать иные аспекты церковной жизни. Прежде всего, она коснулась сферы управления. Деятельность Льва IX была отмечена перестройкой папского административного аппарата, который с этого времени стал, подобно королевским дворам, называться курией. Стремясь возродить и внедрить в политическую практику принцип универсальности папской власти, он сформировал интернациональную коллегия кардиналов (ранее в нее входили только итальянцы) и окружил себя единомышленниками, большая часть которых были выходцами из бургундских и лотарингских реформационных кругов. В их число, кроме Гильдебрандта, вошли епископ Сильва-Кандидский Гумберт (был родом из Муайенмутье), архиепископ Гуго Безансонский, епископ Галинард Лионский, а также льежский архидиакон Фридрих.

Генрих III, как и его предшественник Оттон III, не препятствовал этим действиям. Причина столь лояльного отношения крылась в том, что папа по-прежнему признавал верховенство императорской власти. Большинство исследователей данного периода европейской истории отмечают, что именно в понтификат Льва IX было достигнуто, пусть и на короткое время, единство двух основных сил западного мира. Это был уникальный период идеального союза светской и духовной власти, который два десятилетия спустя окажется несовместимым со свободой римской церкви.

После смерти Льва IX Гильдебрандту последовательно удалось отстоять кандидатуры трех пап, готовых продолжить политику реформ: Виктора II (Гебгарда), Стефана IX (Фридриха Льежского) и Николая II (Жерара де Шеврон), который стал вторым понтификом французского происхождения. Понтификаты Виктора II и Стефана IX не были отмечены новшествами в практике проведения реформы, возможно, по причине короткого срока правления этих пап. Приход же к власти Николая II ознаменовал качественно иной этап преобразований. Гильдебрандт продолжал оставаться в гуще всех событий. В это время сформировалась мысль о том, что борьбу, прежде всего, следует сконцентрировать не на симонии, а на решении проблемы инвеституры, так как именно в ней кроются причины этого порочного явления. Идея была изложена в книге единомышленника Гильдебранда кардинала Гумберта «*Adversussimoniacos*» («Против симонистов») [2].

Гумберт требовал свободы и независимости церкви и папства от светской власти через отказ императора от инвеституры епископов, которую он приравнивал к симонии. Кардинал утверждал, что право на духовную инвеституру имеют только лица, посвященные в духовный сан. В результате, на Латеранском соборе, созванном папой Николаем II в 1059 г., виновные в симонии были приравнены к еретикам и объявлены лишенными своего сана. Собор также объявил недействительными таинства, совершаемые женатыми священнослужителями. Теоретической основой решений собора по-прежнему выступали требования клюнийской реформы.

Гильдебранд и Гумберт стали идеологами еще одного эпохального решения собора, касающегося нового порядка выбора понтифика, которое исключало какое-либо вмешательство в этот процесс светской власти. Папской буллой *In Nomine Domine* [3, с. 99-101] утверждалось правило избрания понтифика только коллегией кардиналов. При этом выборы должны были проходить непосредственно в Риме, чтобы исключить любые нарушения. За императором сохранялось лишь право согласиться с решением конклава. Появление такого документа означало конец прежней системы назначения понтификов, он стал важной вехой на пути клерикализации церковного института. С этого времени начало формироваться представление о церкви как организации, которая объединяет исключительно лиц духовного звания, миряне же, таким образом, выводились из ее структуры.

Александр II, избранный согласно новому закону, продолжил политику своего предшественника. Во время его понтификата умер кардинал Гумберт, и главенствующее положение в разработке папской идеологии полностью стало принадлежать Гильдебранду, который занял в римской курии пост канцлера. Правление Александра II было относительно спокойным периодом церковной реформы, образно говоря, оно представляло некоторое затишье перед бурей, которая начнется в политической жизни Западной Европы, когда на папский престол в 1073 г. взовет сам Гильдебрандт.

Став папой под именем Григория VII, Гильдебрандт продолжил реформирование церкви, имея достаточно четкую программу дальнейших действий, предполагавшую построение *Civitas Dei* (Града Божьего) на земле. Его образ, традиционно основанный на учении Августина Блаженного, виделся ему совершенно отличным от того, что был создан в эпоху Карла Великого (в данном случае в полной мере подтверждается неопределенность описания *Civitas Dei* великим теологом). По своему содержанию программа Григория VII являлась синтезом идей Лже-Исидора и Николая I, реформ клюнийцев и Николая II. Но, в конечном итоге, она представляла собой новый и качественно иной уровень требований и претензий со стороны церкви.

В начале своего понтификата Григорий был еще склонен признавать наряду с властью папы королевско-императорскую власть, от которой ожидал некоторой поддержки. Но вскоре папа повел бескомпромиссную борьбу за идеал, который называл «*iustitia*», понимая под божественной справедливостью царство Христа над народами, управляемое

его наместником – папой, через которого реализуется божественное право и власть. Достижение «iustitia» Григорий сделал главной целью своей политики, утверждая идею верховенства и независимости римского престола. Он был убежден в том, что все зло является результатом нарушения божественного порядка, вызванного претензией светской власти на господство в христианском мире.

На передний план реформы была выдвинута практическая задача обеспечения политического верховенства папства. Для ее решения Григорий VII стал использовать не только традиционные римские и провинциальные соборы, но также институт папских легатов, который он создал для исполнения судебных и дипломатических поручений. Но главная цель, которую в данном случае преследовал понтифик, состояла в восстановлении отношений с королевскими дворами, чтобы связать европейских государей вассальной присягой папскому престолу.

Первые распоряжения Григория VII повторяли декреты, изданные под его влиянием папами Львом IX и Николаем II. Папа предпринял эти дублирующие действия не столько потому, что лишний раз хотел напомнить об обязанностях священнослужителей, но потому, что в контексте нового понимания церкви он стремился окончательно отделить духовенство от мирян и закрепить это сословие на самой высокой ступени иерархической лестницы. Параллельно он содействовал ослаблению идеи о священническом характере королевской власти. Благодаря целенаправленным усилиям папы, это представление постепенно стала вытеснять иная точка зрения: король – только мирянин, поэтому он не имеет права приказывать церкви.

В 1076 г. за непрекращающиеся акты ивеституры Григорий VII отлучил от церкви германского императора Генриха IV. Не менее резко папа выступил и против французского короля Филиппа I, который являлся открытым сторонником симонии и считал возможным продавать церковные должности во всех епархиях, на которые распространялась его власть. В 1078 г. Григорий организовал собор в Пуатье с целью осуждения монарха. Своими действиями он положил конец тому зыбкому равновесию светской и духовной власти, которое было создано усилиями Генриха III и немецких пап, в частности Льва IX. Его поступки свидетельствовали о притязании папы не только на единовластное правление в церкви, но и о желании властвовать над всем христианским миром с его земными политическими институтами. Аргументы, оправдывающие подобную политику, Григорий VII изложил в письме к епископу Герману Мецскому, датированному 15 марта 1081 г. [4, с. 208], а также в декларациях прав папы, известных под названием «Dictatus-papae» [5, с. 202-203]. В этом документе понтифик заявлял, что только папа поставлен управлять христианским миром и только римский епископ по праву зовется вселенским. Все правители должны быть слугами римского понтифика, так как папа волен раздавать как епископские омофоры, так и королевские короны. Светский властитель представляется только как защитник веры и церкви, полностью зависящий от римского понтифика. В целом позиция, занятая Григорием, свидетельствовала о принципиальном разрыве с предшествующим представлением об организации христианского мира.

Однако следует учитывать, что требования Григория не преследовали исключительно политических целей, тем более, не проистекали из желания личного господства папы. На самом деле они основывались на глубокой вере и религиозных идеях. И хотя внешне Григорий VII в конечном итоге проиграл в противостоянии с Генрихом IV, он оказался победителем в историческом смысле. В результате его реформ римская церковь стала претендовать на экономическую и политическую самостоятельность, превратившись в закрытую иерархизированную систему и вернув себе статус института, санкционирующего жизнь феодального общества. Благодаря усилиям этого папы господство светской власти, установленное в эпоху Каролингов, постепенно ослаблялось, уступая место верховной власти пап.

Церковные реформы конца X – XI веков сами по себе не имели национального характера. Но следует отметить, что они были рождены в бургундском Клуни и поддерживались представителями конгрегации на протяжении всей своей истории. По факту это привело к тому, что дальнейшие преобразования западнохристианского мира также будут тесно связаны с идеями и деятельностью французских ученых и политиков.

Приемником Григория VII снова стал француз Урбан II (1088 – 1099). Эд де Шатийон де Лажери до восшествия на престол являлся приором аббатства Клуни. Этот понтифик прославился, прежде всего, как идеолог крестовых походов. В 1095 году на созванном им в Клермоне соборе папа объявил о первом походе против мусульман, пообещав его участникам отпущение грехов и пожертвовав свою сутану на пошив крестов. Урбану также удалось укрепить позиции сторонников реформы церкви: на этом же Клермонском соборе папа запретил не только светскую инвеституру, но и принесение вассальной присяги епископами и священниками. В конечном итоге, Урбан сумел восстановить статус папы как главы вселенской церкви и закрепил за собой авторитет пастыря, ревностно исполняющего обязанности распространителя христианского вероучения во всем мире.

Пасхалий II (1099 – 1118) стал первым папой, который подобно императору короновался при восхождении на престол. Он, как и его учитель Григорий VII, был родом из Тосканы, но получил образование в одном из клунийских монастырей. Имея прямое отношение к реформаторскому движению, Пасхалий II особенно беспокоился о моральном облике духовного сословия, и в этом деле нашел поддержку в пределах французского королевства у цистерцианского аббата Бернара Клервосского. Кроме того, при папе Пасхалии II было достигнуто соглашение с французским королем Филиппом I, в соответствии с которым последний отказался от духовной инвеституры, сохранив за собой право инвеституры светской. Это станет преддверием политического успеха еще одного француза, вьенского епископа Ги Бургундского, который займет кафедру под именем Каликста II (1119 – 1124). Именно этому папе удастся довести до результативного конца дело Григория VII. В период его понтификата признают авторитет святого престола французские короли. Людовик VI направит папе письмо, в котором назовет себя «особым сыном римской церкви», напомнив о древних связях франкских королей и римских епископов. На Реймском соборе (1120 г.), инициированном папой, им будет совершен ритуал, символизирующий акт признания власти пап [6, с. 168-169]. Еще через два года Каликст II убедит германского императора Генриха V подписать документ, известный под названием Вормский конкордат. Соглашение было обнародовано на первом западном Вселенском соборе, созванном Каликстом в Латеранской базилике в 1223 г. [7, с. 280]. В соответствии с его положениями император отказывался от права наделять прелатов кольцом и посохом – символами духовного звания, которое теперь передавалось папе или его легатам. При этом за ним сохранялось право наделять епископов ленами и светской властью, вручая им скипетр. Кроме того, император сохранял право принимать участие в выборе епископов на территории Германии, где прелаты сначала наделялись им светской властью и только затем получали посвящение. Но на территории Италии и Бургундии он этого права лишился, при этом духовная инвеститура здесь предшествовала светской. В соглашении положения были сформулированы таким образом, что император уступал право духовной инвеституры преемнику Святого престола, т.е. всем тем, кто его занимал; папа же признавал определенные права непосредственно за Генрихом V, таким образом ограничивая их действие временем правления этого императора. Однако выгода, которую получал понтифик в результате признания документа, этим не ограничивалась. Утверждая в церкви процедуру канонических выборов, папа закреплял за собой возможность повсеместно вмешиваться в процесс избрания епископов, тем самым уменьшая сферу влияния архиепископов и распространяя над ними собственную власть. Политические прерогативы, в свою очередь, обеспечивали экономическое могущество папского престола.

Несмотря на то, что в целом документ имел компромиссный характер и далеко не полностью удовлетворял тем требованиям, которые выдвинул в свое время Григорий VII, он принес папам существенную выгоду. Не случайно его подписание и признание считается одним из самых значимых достижений в истории римской церкви. После заключения конкордата Каликст II приказал изобразить это событие на фреске в Латеранском дворце.

ЛИТЕРАТУРА

1. Richer de Reims. Histoire de France (888 – 995) / Ed. et trad. R. Latouche. – P. : les Belles Lettres, 1967 ; MGH. Scriptorum III / Hrsg. G.H. Pertz. – Hannover, 1839.
2. Humbert Silva Candida. Adversussimoniacos // MGH. Libelli de lite imperatorumetpontificumsaeculis 11. et 12. conscripti I. / Hrsg. E. Dümmler. – Hannover, 1891. – S. 95-253.
3. Altmann und Bernheim. Ausgewählte Urkunden zur Erläuterung der deutschen Verfassungsgeschichte im Mittelalter. – Berlin, 1904.
4. Litteris Gregorius VII. Register Gregors VII // MGH. Epistolae Selectae, t. 2. / Hrsg. E. Caspar. – Berlin, 1920. – S. 208.
5. Dictatus papae. Register Gregors VII // MGH. Epistolae Selectae. t. 2 / Hrsg. E. Caspar. – Berlin, 1920. – S. 202-203.
6. Дюби Ж. Средние века. От Гуго Капета до Жанны д'Арк (987 – 1460) / Дюби Ж. – М. : Международные отношения, 2000.
7. Libellus de ordinem donorum sancti Spiritus // MGH. Libelli, III / Hrsg. E. Sackur. – Hanover, 1897. – S. 280.
8. Arquillière H.-X. Saint-Gregoire VII. Essais sur la conception du pouvoir pontifical. – 1934.
9. Fossier R. Enfance de l'Europe (X-e – XII-e siècles). Aspects économiques et sociaux. – P. : P.U.F., 1982.
10. Gauvard C. La France au Moyen Age du Ve au XV esiecle / Gauvard C. – Paris, 1996.
11. Le Goff J. La civilisation de l'Occident medieval / Le Goff J. – P. : Flammarion, 1997.
12. Гергей Е. История папства / Гергей Е. – М. : Республика, 1996. – 463 с.
13. Дюби Ж. Европа в Средние века / Дюби Ж. – Смоленск : Полиграмма, 1994.
14. Карсавин Л.П. Культура Средних веков / Карсавин Л.П. – К. : Символ AirLand, 1995. – 208 с.
15. Колесницкий Н.Ф. «Священная Римская империя»: притязания и действительность / Колесницкий Н.Ф. – М. : Наука, 1977.
16. Лозинский С.Г. История папства / Лозинский С.Г. – М. : Политиздат, 1986. – 382 с.
17. Лортц Й. История церкви, рассмотренная в связи с историей идей : в 2 т. Т. 1. Древность и Средние века / Лортц Й. – М. : Христианская Россия, 1999. – 511 с.
18. Лучицкая С.П. Культура и общество западноевропейского Средневековья / Лучицкая С.П. – М., 1994.
19. Фавтье Р. Капетинги и Франция / Фавтье Р. – СПб. : Евразия, 2001. – 320 с.
20. Шишков А.М. Средневековая интеллектуальная культура / Шишков А.М. – М. : Издатель Савин С.А., 2003. – 592 с.

О.В. Булдакова

Від монастирської реформи до Вормського конкордату: з історії Клонійського руху

У статті представлені основні етапи історії Клонійського реформаційного руху з акцентом на діяльність тих його учасників та ідей, які вплинули на процес відновлення авторитету католицької церкви і привели до піднесення папського престолу на рубежі XI – XII ст. У ході дослідження автор звертається до аналізу ключових джерел, що висвітлюють розвиток релігійної та суспільно-політичної думки періоду, що вивчається.

Ключові слова: Клонійський рух, реформи, Вормський конкордат, монашеский орден, Вселенський собор.

E.V. Buldakova

From Monastic Reform to Concordat of Worms: the History of Cluny Movement

The paper presents the main stages of the history of Cluny reform movement, focusing on the activities of those of its members, and ideas that have influenced the process of restoring the authority of the Catholic Church and led to the rise of the Holy See at the turn XI – XII century. In the study the author refers to the analysis of key sources, covering the development of religious and political thought of the period studied.

Статья поступила в редакцию 15.02.2012.